

ZÁPADOČESKÁ UNIVERZITA V PLZNI

FAKULTA PEDAGOGICKÁ
KATEDRA RUSKÉHO A FRANCOUZSKÉHO JAZYKA

**RUŠTÍ LINGVISTÉ. ŽIVOT A VĚDECKÁ ČINNOST ZNÁMÝCH
LINGVISTŮ**
BAKALÁŘSKÁ PRÁCE

Ekaterina Shekhovtcova

Specializace v pedagogice, obor Ruský jazyk se zaměřením na vzdělávání

Vedoucí práce: Doc. Gigla Dzhyndzholiia, CSc.

Plzeň 2018

Prohlašuji, že jsem bakalářskou práci vypracovala samostatně s použitím uvedené literatury a zdrojů informací.

Plzeň, 27. dubna 2018

.....
vlastnoruční podpis

Velké poděkování patří vedoucímu mé bakalářské práce Doc. Giglovi Dzhyndzholiovu CSc. za jeho cenné rady a pomoc při vedení mé práce. Další poděkování patří mým kolegům v Česku, Bosně a Hercegovině a Rusku za spolehlivost a aktivní pomoc při provádění výzkumu. Dále bych rada poděkovala všem respondentům, bez jejichž podílu výzkum by nebyl možný.

Оглавление

Введение	5
Глава 1. Русская лингвистическая традиция (А.Х. Востоков, И.А. Бодуэн де Куртенэ, В.В. Виноградов).....	8
1.1. А.Х. Востоков: биография; научные труды, лингвистические открытия.....	8
1.2. И.А. Бодуэн де Куртенэ: жизнь и деятельность; системно-структурный подход к описанию языка.....	17
1.3. В.В. Виноградов: жизнь и деятельность; лингвистическая концепция (идеи в области лексикологии и фразеологии, словообразования, морфологии и синтаксиса, языка художественной литературы и др.).....	24
Глава 2. Основные направления в современной русской лингвистике	32
Глава 3. Понятие <i>дома</i> в русском, чешском и сербском языках (по данным ассоциативного эксперимента): общие и дифференциальные признаки.....	35
3.1. Ассоциативные признаки слова <i>дом</i> в русском языке.....	38
3.2. Ассоциативные признаки слов <i>dům</i> и <i>domov</i> в чешском языке	42
3.3. Ассоциативные признаки слов <i>kuća</i> и <i>dom</i> в сербском языке.....	46
Заключение	51
Резюме\Abstract	55
Список использованной литературы	56
Приложение	58

Введение

Теоретическая часть работы направлена на описание русской лингвистической традиции и «новых научных парадигм» и процедур анализа.

Практическая часть работы посвящена изучению ассоциативных представлений о доме носителей русского, чешского и сербского языков. Совокупность таких представлений складывается в ассоциативную картину мира, которая национально, культурно и исторически специфична.

Актуальность исследования.

В «Славянском ассоциативном словаре» отсутствуют ассоциации носителей чешского и сербского языков, что можно считать серьезным пробелом для сопоставительного изучения ассоциативных картин мира носителей славянских языков. Хотя бы частичное восполнение этого пробела – одна из целей предлагаемого исследования, определяющая его актуальность.

Цель работы – изучение направлений и идей в русской лингвистике и анализ понятия *дом* в русском, чешском и сербском языках (на основе ассоциативного эксперимента).

Поставленная цель сделала необходимым решение следующих **задач**:

- изучение научной деятельности и вклада в науку А.Х. Востокова, И.А. Бодуэн де Куртенэ, В.В. Виноградова;
- рассмотрение направлений в современной русской лингвистике (дискурсология, лингвоперсонология, лингвоконцептология);
- описание словарных дефиниций и ассоциативных признаков слова *дом* в русском, чешском и сербском языках;
- изучение гендерных, возрастных и др. отличий ассоциативных представлений носителей отдельного языка;
- выявление специфики ассоциативной картины мира носителей русского, чешского и сербского языков (на основе проведенного эксперимента).

Теоритическая значимость. Теоретическая значимость работы состоит в возможности использования его результатов для изучения картины мира носителей русского, сербского и чешского языков.

Практическая значимость. Практическая значимость работы состоит в возможности использования материалов эксперимента при составлении ассоциативных словарей и словарей концептов, при сопоставительном изучении языков и культур славянских народов.

Материалом исследования послужили данные проведенного ассоциативного эксперимента. Общий объем материала – 1009 ассоциаций. Анкетирование проводилось в Чехии, России и Сербии.

Источники фактического материала – «Большой толковый словарь русского языка», «Русский ассоциативный словарь», «Славянский ассоциативный словарь» (САС).

Структура работы. Работа состоит из введения, трех глав, заключения, списка использованной литературы и приложения.

Во введении аргументируется выбор темы, определяются цели и задачи исследования, излагаются теоретическая и практическая значимость работы, перечисляются методы и приемы анализа материала

Первая глава – «Русская лингвистическая традиция» – посвящена изучению биографии А.Х. Востокова и его лингвистических открытий, вклада в сравнительное изучение славянских языков (**подраздел 1.1**); жизни и деятельности И.А. Бодуэна де Куртенэ, системно-структурного подхода к описанию языка в его работах (**подраздел 1.2**); лингвистической концепции В.В. Виноградова (идеи в области лексикологии и фразеологии, словообразования, морфологии и синтаксиса, языка художественной литературы, истории русского литературного языка) (**подраздел 1.3**).

Во второй главе – «Основные направления в современной русской лингвистике» – рассматриваются понятия «языковая личность», «дискурс», «концепт», которые соответствуют трем лингвистическим направлениям – лингвоперсонологии, дискурсологии и лингвоконцептологии.

Приемы и процедуры концептуального анализа, разработанные в лингвоконцептологии, были применены в третьей главе работы.

В третьей главе – «Понятие дома в русском, чешском и сербском языках (по данным ассоциативного эксперимента)» – анализируются ассоциативные признаки слова *дом* в русском языке (**подраздел 3.1**), слов *dům* и *domov* в чешском языке (**подраздел 3.2**), слов *kuća* и *dom* в сербском языке (**подраздел 3.3**), выявляются общие и дифференциальные признаки, в том числе возрастные, гендерные, национально-культурные и др.

В Приложении приведены образцы заполненных анкет на трех языках (русском, чешском и сербском).

Глава 1. Русская лингвистическая традиция

(А.Х. Востоков, И.А. Бодуэн де Куртенэ, В.В. Виноградов)

1.1. А.Х. Востоков: биография; научные труды, лингвистические открытия

Александр Христофорович Востоков (настоящая фамилия Остенек) – русский филолог, основатель славянской филологии, академик Петербургской АН (1841) [Филин 1979, с. 47]. Александр Христофорович родился 16 марта 1781 г. в небольшом городке Аренсбурге, на острове Эзеле, в тогдашней Лифляндской губернии (ныне территория Латвии и Эстонии). Он был незаконнорожденным ребёнком в немецкой семье Остенок. Сразу после рождения мальчик был отдан на воспитание в г. Ревель (теперь – Таллин). До семи лет мальчик говорил только на немецком языке и его первым контактом с русским языком стало общение со старым гарнизонным сержантом Савелием, который учил мальчика говорить по-русски и рассказывал ему сказки [Брокгауз и Ефрон 1892, с. 283].

В 1788 году, в возрасте 7 лет, мальчик был отдан в гимназию Сухопутного шляхетного кадетского корпуса. В этой атмосфере в Востокове развивается «охота к словесности»: он начинает писать стихи. Поэтическое творчество А.Х. Востокова я рассматриваю в отдельном подразделе. Несмотря на то, что в этой гимназии учеников готовили стать будущими преподавателями, Востокову преподавать не позволяло сильное заикание, по причине которого он в 1794 г. был переведён в Академию художеств. Но, не проявив себя ни в живописи, ни в архитектуре,

Востоков в 1802 г. заканчивает Академию без степени, однако успев за время обучения в академии выучить французский язык [Николина 2008].

В 1803 г., в возрасте 21 года, он был назначен помощником библиотекаря в Академии художеств; в 1804 г. перешел переводчиком в комиссию составления законов; в 1811 г., оставаясь на прежнем месте, был назначен переводчиком в герольдию [Брокгауз и Ефрон 1892, с. 284]. Начиная с этого периода, Востоков оставляет поэтическую деятельность и полностью посвящает себя русской и славянской филологии. Оставив поэзию, он резко ограничил круг общения и целиком посвятил себя науке. «Это была тихая и уединенная... жизнь труженика и энтузиаста науки, глухого к „житейскому волнению" [Колесов 2003]. В 1812 г. в «Санкт-Петербургском Вестнике» публикуют труд ученого под названием «Опыт о русском стихосложении», в котором Востокову удалось впервые точно определить «размер»-ударение в народном стихе. В 1815 г. он был назначен помощником хранителя в Императорскую Публичную библиотеку; в 1818 г. стал старшим помощником секретаря при директоре департамента духовных дел [Брокгауз и Ефрон 1892, с. 284].

В 1820 году в свет выходит «Рассуждение о славянском языке, служащее введением к грамматике сего языка, составляемой по древнейшим оного письменным памятникам». Более подробно «Рассуждение..» рассмотрено в отдельном подразделе работы.

1824 г. Востоков служит в Публичной библиотеке, а также определяется библиотекарем к известному собирателю древних рукописей и организатору археографических разысканий Н.П. Румянцеву, где много работает над древними текстами, занимается «описанием русских и "словенских" (славянских; имеются в виду рукописи на старославянском и других славянских языках) рукописей Румянцевского музеума». С 1831 А.Х. Востоков – старший библиотекарь Румянцевского музея. В этом же году Востоков, продолжая традиции М.В. Ломоносова, издал две учебные грамматики русского языка, краткую «Сокращенная русская грамматика для употребления в низших учебных заведениях» и полную «Русская грамматика Александра Востокова, по начертанию его же сокращенной грамматики полнее изложенная». «Русская грамматика» стала новым этапом развития русского синтаксиса и морфологии.

Последними трудами А.Х. Востокова стали второй том «Словаря церковно-славянского и русского языка», вышедший в 1847 г., и «Грамматика церковно-славянского языка», изданная в «Ученых записках» в 1863 г. [Брокгауз и Ефрон 1892].

А.Х. Востоков скончался 8 февраля 1864 года. Стиховед, переводчик, этимолог, историк языка, лексикограф, исследователь грамматического строя русского языка — Востоков был ученым-энциклопедистом. С его именем связано становление сравнительно-исторического метода в русском языкознании, развитие словарного дела и грамматического учения о слове. Востоков стал первым русским языковедом, труды которого получили признание не только в России, но и в других странах [Николина 2008].

Далее я бы хотела перейти к описанию творческой деятельности и научных идей А.Х. Востокова.

Научные труды, лингвистические открытия А.Х. Востокова

Забегая вперед, стоит сказать, что взгляды и идеи Востокова оказали большое влияние на последующее развитие грамматической мысли в России. Он выдвинул ряд перспективных идей в области изучения русского синтаксиса; редактировал и участвовал в составлении словарей; занимался палеографическим, археологическим и литературным описанием памятников др.-рус. языка («Описание русских и словенских рукописей Румянцевского музеума»); являлся членом многих зарубежных научных сообществ, был директором Тюбингенского (1825) и Пражского (1848) университетов; вне своей научной деятельности А.Х. Востоков известен как поэт [Филин 1979, с. 48].

Перейдем к описанию направлений деятельности А.Х. Востокова.

Поэзия Востокова, «Опыты о русском стихосложении». Тонический стих

Ещё учась в кадетском корпусе, где «дух литературный преобладал над всеми науками» [Булгарин 1846], А.Х. Востоков начинает писать стихи в возрасте 12 лет.

В 1802 г. в печати появляются его первые произведения и спустя пару лет ученый вступает в литературу как поэт-экспериментатор. В 1805—1806 годах вышли его «Опыты лирические и другие мелкие сочинения в стихах», в которых автору удалось объединить традиционные стихотворные формы и произведения новаторские, способствующие обновлению русского стиха. Востоков создал ряд экспериментальных произведений, в которых использовались размеры античной поэзии, неизвестные ранее русской литературе [Николина 2008]. Однако, существует мнение, что «стихи его не представляют ничего замечательного: в художественном отношении весьма слабы, хотя не лишены мысли и подчас одушевления. Любопытна неудачная, конечно, попытка Востокова писать теми метрами, которые употреблялись в классической поэзии» [Брокгауз и Ефрон 1892, с. 284].

В 1812 году в печать выходят «Опыты о русском стихосложении», в которых ученый показал связь между особенностями языка и системой стихосложения и определил стих русских былин как *тонический* — основанный на соотношении ударений в строках. Работа представила типологию систем стихосложения, обзор разных форм русского фольклорного стиха, характеристику развития русского литературного стиха и взгляд на его современные проблемы [Николина 2008]. Поэтическую реформу А.Х. Востокова высоко оценил А.С. Пушкин, который использовал предложенные им «формулы» народного стиха в цикле «Песни западных славян» и в «Сказке о рыбаке и рыбке». По мнению великого поэта, Востоков определил сущность народного стиха «с большою ученостию и сметливостию» [Николина 2008].

Как мы уже отмечали, начиная с конца 10-ых годов 19 века на смену Востокову-философу приходит Востоков-филолог, который посвящает свою дальнейшую жизнь исключительно славянской филологии и изучению языка.

«Рассуждение о славянском языке, служащее введением к грамматике сего языка, составляемой по древнейшим оного письменным памятникам». Редуцированные гласные. Тайна юсов.

«Рассуждение о славянском языке, служащее введением к грамматике сего языка, составляемой по древнейшим оного письменным памятникам» – работа, изначально задуманная как введение в грамматику, не только принесла ученому

мировую известность, но и стала основой славянской филологии в России, поставив Востокова в один ряд с основоположниками сравнительно-исторического языкознания, положившего начало научному изучению истории славянских языков. О сравнительно-историческом языкознании речь пойдёт в подразделе «Сравнительно – историческое языкознание (Ф. Бопп, Р. Раск, Я. Гримм, А.Х. Востоков)».

С. Булич говорит следующее о «Рассуждении...»: «Самым выдающимся явлением в рассматриваемой литературе, опередившим намного свое время и составившим целую эпоху в истории нашего языкознания, должно быть признано знаменитое «Рассуждение...». Впервые в нашей научной литературе мы находим здесь также такое уверенное и точное применение сравнительного метода...» [цит. по: Амирова 2005, с. 258-259].

В этой работе А.Х. Востоков доказал, что все славянские языки восходят к одному источнику – праславянскому языку [Николина 2008, с. 35]. Ученый доказал генетическое родство славянских языков, установил звуковые соответствия между этими языками [Иванова 1999, с. 627]. «Каждый из новославянских языков и диалектов сохранил какие-нибудь особенные, потерянные другими словами окончания и звуки общего их прародителя, древнего славянского, как сие можно видеть, сличая их грамматики и словари с памятниками, от древнего языка оставшимися» [Звегинцев 1960, с. 50].

В своей работе автор выделил древний, средний и новый периоды истории славянских языков: «Древний язык заключается в письменных памятниках от IX и за XIII столетие. Он непременно сливается с языком средним XV и XVI столетий, а за сим уже следует новый славянский, или язык печатных церковных книг» [Звегинцев 1960, с. 50-51]. Путём сравнения звуковых отличий и соответствий, Александру Христофоровичу удалось доказать родство, исконную близость существующих славянских языков: «Например, русские славяне издревле говорили *волость* вместо *власть*, *город* вместо *град*, *берег* вместо *брег* и пр.; «щ» в словах *нощь*, *пещь*, *вращати* и пр. заменяли они издревле буквою «ч»: *ночь*, *печь*, *ворочати*, так, как поляки в тех же случаях «щ» заменяют буквою «ц»: *ноś*, *pieć*, *wracać*, сербы «ћ» (гь): *ноћ*, *пјећ*, *враћати*» [Звегинцев 1960, с. 50-51].

До открытия ученого не были известны и другие факты: как произносились звуки ъ, ѣ, Ж, А. Востоков же в своем «Рассуждении...» «разгадал» эти две важнейшие языковые задачи.

Тайна произношения и употребления кратких гласных звуков, которые обозначались в древности буквами ъ и ѣ

Востоков пришел к выводу, что эти буквы соответствовали редуцированным (кратким) гласным звукам. Путем сравнения русского, польского и сербского языков он вывел, что если русск. *день*, польск. *dzien* и сербск. *дан* в составе одного и того же корня имеют в современных языках разные гласные, которые в древнеславянских памятниках соотносятся с буквой ъ, то в прошлом эта буква обозначала один гласный, который некогда произносился как особый самостоятельный звук. Звуки [ъ] и [ѣ], утраченные в процессе развития языка, получили позднее название редуцированных, т. е. сверхкратких гласных. Редуцированные гласные не сохранились во всех славянских языках. Падение редуцированных относится к X — 1-й половине XIII века. В слабых позициях в слове они исчезли, в сильных на их месте в древнерусском языке стали произноситься [э] и [о], ср.: *днь* -> *день*, *снь* — **сон* [Николина 2008; Иванова 1999, с. 627].

Тайна юсов (юс большой и юс малый)

Юсы – это буквы, имевшие в древних памятниках письменности написания: Ж (юс большой), А (юс малый). Как показал Востоков, буквы Ж и А первоначально имели то же звучание, что и польские носовые ę, Q, при этом ученый высказал предположение, что носовые звуки, сохранившиеся в польском языке, существовали и в древнеславянском. Привлекая для сравнения другие славянские языки, Востоков определил звуковое значение юсов и установил, что Ж (юс большой) произносился как [Q] — о носовое, а А (юс малый) — как е носовое [Николина 2008].

Сравнительно–историческое языкознание (Ф. Бопп, Р. Раск, Я. Гримм, А.Х. Востоков)

В первой четверти XIX в. в разных странах почти одновременно публикуется несколько научных работ, заложивших основы сравнительно-исторического

языкознания. Сравнительно-историческое языкознание это совокупность приёмов, позволяющих доказать родство языков и восстановить факты их истории.

Формирование сравнительно-исторического языкознания связано с именами Ф. Боппа, Р. Раска, Я. Гримма, А.Х. Востокова.

1. Немецкий ученый Франц Бопп написал работу «О системе спряжения санскрита в сравнении с таковым греческого, латинского, персидского и германского языков» (1816 г.). В этом труде путем сопоставления системы спряжения в разных языках было установлено родство санскрита с рядом европейских языков. С открытием и изучением санскрита связано начало сравнительно-исторического языкознания.
2. Датский учёный Расмус Раск является автором работы «Исследование в области древнесеверного языка, или происхождение исландского языка» (1818 г.). Раск доказал родство германских языков с латинским и древнегреческим.
3. Якоб Гримм (один из соавторов знаменитых сказок) в работе «Немецкая грамматика», вышедшей в 1819 г., выявил закономерности фонетических соответствий и регулярных переходов в разных языках и показал соотношение между германскими языками и латинским, греческим. Открытия Гримма подтвердили историческое родство этих языков и наличие у них одного источника — индоевропейского языка [Звегинцев 1964, ч. 1, с. 28].

И именно в этот период, независимо от трудов Р. Раска, Ф. Боппа и Я. Гримма, А.Х. Востоков приходит к открытию нового метода, отражённого в его работе «Рассуждение о славянском языке...», которая «является фактически первой работой по исторической фонетике одной из групп индоевропейских языков. Ее значение заключается как в тех конкретных выводах, которые делаются в отношении славянских языков (периодизация истории славянского и русского языков, отношение древнерусского языка к церковнославянскому, польскому и сербскому), так и в определении методов исторического изучения близкородственных языков» [Звегинцев 1964, ч. 1, с. 29].

Степень родства Востоков определяет, отталкиваясь от следующего принципа: все слова он делит на «первоклассные» и «второклассные». «К первым Востоков относит слова (существительные и прилагательные), обозначающие человека, части тела, родственные связи, главные объекты окружающей природы и качества, которые могут быть приписаны этим объектам, а также числительные и местоимения. К типу первоклассных относятся, кроме того, некоторые глаголы и вспомогательные слова (предлоги, союзы, междометия). Первоклассные слова, утверждает Востоков, представляют собой наиболее древний, собственный, незаимствованный словарный пласт в каждом языке.

Ко вторым Востоков относит названия орудий, ремесел, искусств и т. п., которые в процессе торговых или культурных связей народы наиболее часто заимствуют друг у друга. Соответственно сходство подобных слов в различных сравниваемых языках, по его мнению, «не составляет еще доказательства о сродстве языков» [Амирова 2005, с. 258].

Русская грамматика

Продолжая традиции М.В. Ломоносова, Александр Христофорович занялся созданием грамматики русского языка, в которой ему удалось осуществить «перебор всего русского языка». «Влияние „Российской грамматики“ Ломоносова ярко сказывалось и в принципах построения востоковской грамматики, и в ее стремлении шире охватить явления живой народно-разговорной речи, и в ее стилистической направленности» [Звегинцев 1960]. Несмотря на то, что ученый опирался на труды Ломоносова, описанные им идеи стали новым этапом развития русской грамматики, морфологии и синтаксиса. «Русская грамматика...» содержит в себе четыре раздела:

- «О словопроизведении», где говорится о буквах и звуках, способах образования слов и частях речи;
- «О словосочинении», т. е. о синтаксисе – о формах связи слов и типах словосочетаний, о членах предложения, о порядке слов в словосочетании и предложении;
- «О правописании», где излагаются основы орфографии;
- «О слогуударении» — в этой части рассматриваются правила употребления ударения и произношения безударных гласных.

Востоков отказался от античной схемы частей речи. Он исключил из списка частей речи причастие и предложил рассматривать его как особую глагольную форму.

Ученый впервые выделил имя прилагательное как особую часть речи – до него описывалось лишь *нерасчлененное имя*. Определение, так хорошо известное нам сегодня, которое говорит о том, что «прилагательное означает признак предмета», ввел в использование именно Александр Христофорович Востоков. Он первым задался вопросом о кратких прилагательных, первым выделил признаки имён прилагательных (*качество, принадлежность, зависимость, счет, бытие*). Термин *относительное прилагательное*, так прочно закрепившийся в современной русской грамматике, также принадлежит ему.

Востоков первым задался вопросом о существительных, употребляющихся только в единственном или только во множественном числе – *singularia tantum, pluralia tantum* (лат.), впервые обратил внимание на существование в русском языке особого разряда слов – существительных *общего рода* (*сирота, подлиза, умница*) [Николина 2008].

Словарная работа А.Х. Востокова

Нельзя обойти стороной и словарную деятельность ученого. В течение всей жизни ученый составлял проект «Этимологического словаря» и собирал материал для него.

Под редакцией Востокова вышел один из первых русских диалектных словарей – «Опыт областного великорусского словаря» (1852) и «Дополнение» к нему (1858). [Николина 2008].

Он редактировал и участвовал в составлении «Словаря церковнославянского и русского языка» (т. 1-4, 1847), который включил в себя свыше 114 тысяч слов из текстов от первых письменных памятников до произведений русских писателей его времени [Филин 1979, с. 48].

«Словарь, по замыслу его составителей, должен был стать "сокровищницей языка на протяжении многих веков". По сравнению с предшествующими словарями в нем значительно увеличено количество слов: в него вошло почти 115 тысяч лексических

единиц. Авторы словаря последовательно отвергали слова, "не нуждою, а прихотью введенные". Толкования, представленные в этом словаре, отличаются строгой продуманностью и глубиной. Разработанные в нем приемы раскрытия значений многозначных слов оказали большое влияние на русскую лексикографическую практику: не случайно многие из толкований слов затем почти без изменений воспроизводились в последующих толковых словарях» [Николина 2008].

По мнению А. А. Шахматова, А.Х. Востоков «со своими научными приемами должен был более чем кто-либо иной стать у преддверия молодой, неопытной, едва зарождающейся науки ... Востоков готовил путь, по которому пойдут исследователи родной старины и родного языка» [цит. по: Николина 2008, с.43].

1.2. И.А. Бодуэн де Куртенэ: жизнь и деятельность; системно-структурный подход к описанию языка

Жизнь и деятельность И.А. Бодуэна де Куртенэ

Иван Александрович (Ян Игнацы Нечислав) Бодуэн де Куртенэ – великий языковед, который представляет как русскую, так и польскую лингвистическую науку. Он родился 1 марта 1845 года в местечке Радзымин (недалеко от Варшавы) в семье польского землемера [Николина 2008].

Необычная фамилия учёного восходит к древнему роду французских королей. Один из предков будущего ученого – граф Балдуин (Бодуэн) Фландрский – после взятия крестоносцами Константинополя был избран императором Латинской

империи. Позже одна ветвь рода переселилась в Польшу, а сам Иван Александрович принадлежал к польским дворянам [Алпатов 1999, с. 631]. Но к середине XIX века семейство Бодуэнов обеднело. Будущий ученый был старшим из 12 детей и рос в семье скромного достатка. Первоначальное образование он получил дома под руководством матери, а уже в 1857 году мальчик поступил в III класс реальной гимназии в Варшаве, где, по свидетельству современников, особый интерес проявлял к математике. Любовь к точным наукам Бодуэн сохранил на всю жизнь [Николина 2008].

В 1862 г., в возрасте шестнадцати лет, он поступает в варшавскую Главную школу (университет) на историко-филологический факультет, где начинает интенсивно заниматься физиологией звуков, санскритом, литовским и славянскими языками, собирать материал по истории польского языка. После окончания Главной школы с отличием в 1866 г. Бодуэн де Куртенэ командирован за границу; он побывал на лекциях в Праге, Йене, Берлине [Березин 1984, с.134].

Именно к этому периоду и относится начало лингвистической деятельности ученого: Бодуэн де Куртенэ приступает к исследованию явлений аналогии в польском словоизменении (эта работа была опубликована на немецком языке в 1868 году). Вернувшись из-за границы, Бодуэн узнаёт, что он не может занять место профессора в Варшавском университете и должен быть направлен в качестве стипендиата в один из университетов России. Бодуэн де Куртенэ отправляется в Петербург, где под руководством И.И. Срезневского начинает заниматься историей польского языка (« О древнепольском языке до XIV столетия ») [Николина 2008].

В 1870 г. Бодуэн де Куртенэ получил звание приват-доцента и был допущен к чтению лекций по сравнительной грамматике индоевропейских языков в Петербургском университете.

В 1874 г. учёный защищает диссертацию «Опыт фонетики резьянских говоров», в которой отражены собранные им в результате научных поездок в южнославянские земли диалектологические и этнографические материалы. В этом же году для учёного начинается казанский период (1874-1883), где он читает лекции в Казанском университете. В этот период его интересы были сосредоточены на двух основных вопросах: на фонетике в ее отношении к физиологии звуков и на сравнительной типологии [Березин 1984, с. 134]. Именно этот период стал наиболее

плодотворным в научной деятельности Бодуэна де Куртенэ. Под руководством ученого в университете сформировалась Казанская лингвистическая школа. Подробнее идеи школы рассмотрены в подразделе *«И.А. Бодуэн де Куртенэ: системно-структурный подход к описанию языка»*. В Казанскую лингвистическую школу вошли ставшие впоследствии широко известными лингвисты: В.А. Богородицкий, Н.В. Крушевский и др. Казанский период деятельности Бодуэна де Куртенэ завершился в 1884 году [Николина 2008].

К началу 80-х годов Бодуэн де Куртенэ переходит в Дерптский университет на кафедру сравнительной грамматики славянских наречий.

В 1887 г. Бодуэн де Куртенэ избран членом Краковской академии наук. С 1893 г. в Краковском университете он читает курсы общей фонетики, сравнительной грамматики славянских, балтийских и германских языков. К этому времени Бодуэн де Куртенэ уже приобрел европейскую известность, был избран пожизненным членом Парижского лингвистического общества. Он поддерживал дружеские связи и переписывался со знаменитыми европейскими языковедами: Ф. де Соссюром, А. Мейе, был лично знаком с Г. Паулем, О. Есперсеном, И. Ягичем, Г. Шухардтом [Березин 1984, с.135].

В 1900 г. Бодуэн де Куртенэ снова возвращается в Петербургский университет, а в 1901 г. назначается профессором по кафедре сравнительного языковедения и санскрита. Период с 1900 по 1916 гг. называют *петербургским* в жизни учёного. В Петербурге ярко раскрылся педагогический талант Бодуэна-преподавателя [Березин 1984, с.134]. О трудах и деятельности этого периода я говорю в подразделе *«И.А. Бодуэн де Куртенэ: системно-структурный подход к описанию языка»*. В 1913 году он был арестован по обвинению в распространении «возмутительного сочинения» «Национальный и территориальный признак в автономии» и заключен в тюрьму. Одновременно Министерство народного просвещения предложило ученому подать в трехдневный срок заявление об увольнении. Только после Февральской революции 1917 года Бодуэн был восстановлен в должности внештатного профессора Петербургского университета.

В 1918 году Бодуэн де Куртенэ покидает Россию и возвращается в Польшу, которая обрела независимость. Он приглашен в Варшавский университет на должность почетного профессора.

В 1922 году национальные меньшинства, проживающие в Польше, выдвинули кандидатуру Бодуэна де Куртенэ на пост президента страны.

И. А. Бодуэн де Куртенэ скончался 3 ноября 1929 года. На его могиле высечены слова «Стремился к правде и справедливости» [Николина 2008].

И.А. Бодуэн де Куртенэ: системно-структурный подход к описанию языка

И.А. Бодуэн де Куртенэ вступил в науку в ту эпоху, когда в области гуманитарных наук происходила сложная дифференциация. В сфере языкознания тогда ярко выступили противоречия между тремя точками зрения на язык как на объект научного исследования: естественнонаучной, психологической и исторической. Таким образом, перед Бодуэном де Куртенэ прежде всего возникла задача установления понятия о языке согласно требованиям научного познания. Важно понимать, что сама сущность языка для Бодуэна заключалась в речевой деятельности, в речевом функционировании. Он больше всего обращал внимание на современные языки, наречия и говоры. Ученый утверждал, что «изучение языков живых должно предшествовать исследованию языков исчезнувших» [Виноградов 1978, с. 110-116]. Все языковые задачи Бодуэн де Куртенэ рассматривал на материале современных языков, не обращаясь к языковой истории. Впервые за долгое время объектом исследования стала языковая система безотносительно к её развитию во времени [Алпатов 1999, с. 634].

В центре внимания ученых Казанской лингвистической школы были проблемы языковых изменений, социальной обусловленности явлений языка, его системности, выделения языковых единиц и мн. др.

Язык как система знаков

Прежде всего, в казанский период Бодуэн де Куртенэ предложил последовательно рассматривать язык как систему, т. е. как упорядоченное множество, части которого связаны между собой различными отношениями [Николина 2008].

К Бодуэну де Куртенэ в известном смысле восходит современное понимание языковой системы. В программе лекций (1878) он писал: «физиологически тождественные звуки разных языков имеют различное значение, сообразно со всей

звуковой системой, сообразно с отношениями к другим звукам». А в статье от 1910 г. он уже не ограничивает понятие системы языка системой звуков [Амирова 2005, с. 450-451].

Уровни языковой системы

Позднее Бодуэн пришел к идее выделения в рамках языковой системы нескольких уровней. По мысли Бодуэна де Куртенэ необходимо различать «внешнюю» – чисто фонетическую сторону языка; «внеязыковую» сторону – сторону семантических представлений; морфологическую – способ, каким звуковая сторона связана с «психическим содержанием» [Виноградов 1978, с. 114]. Исходя из знаний современного языкового устройства ясно, что выделенные учёным уровни соответствуют представлениям о строении языковой системы сегодня.

Понятие фонемы

Слово фонема для обозначения единицы языка, противопоставляемой звуку, было, по предложению ученика Бодуэна де Куртенэ Н.В. Крушевского, взято из работы швейцарского лингвиста Фердинанда де Соссюра «Мемуар о первоначальной системе гласных в индоевропейских языках» [Николина 2008]. Главная заслуга учёного – построение теории фонем и фонетических чередований в связи со строгим разграничением эволюционного и статистического изучения языка. В некоторых его работах фонема понималась как обобщённый фонетический тип, как подвижный элемент морфемы; позднее он стал определять фонему как психическое представление звука. Позже последователи Бодуэна (Л.В. Щерба и др.) развили учение о фонеме, освободив его от психологической трактовки [Филин 1979, с. 33].

Определение фонемы менялось в течение всей научной деятельности Ивана Александровича, но её главные признаки можно вывести из формулировок в работах учёного: 1) это единица сложная; 2) она состоит из элементарных единиц (свойств); 3) данная совокупность элементарных единиц (свойств) функционирует в языке как неделимое целое; 4) фонемы, состоящие из простейших элементов, выступают в системе языка как члены соотношений (корреляций); 5) фонема – это отвлеченность, результат языкового обобщения, результат лингвистического отвлечения от реально выступающих в речи звуковых проявлений; 6) эти реальные проявления – суть проявления антропофонической природы [Амирова 2005, с. 451].

Позднее Бодуэн де Куртенэ был признан «отцом» новой языковой единицы – фонемы, а наука о фонеме была названа фонологией [Николина 2008].

Понятие морфемы

Другой единицей языка, впервые выделенной И.А. Бодуэном де Куртенэ, была морфема (от греч. *morphe* – часть). До него существовали такие термины, как *корень* и *аффикс*, но обобщающего понятия для минимальной значимой единицы языка не было [Алпатов 1999, с. 633].

По мнению И.А. Бодуэном де Куртенэ, «считать подобный термин лишним это то же самое, что считать лишним объединяющий термин "дерево" и довольствоваться частными названиями "дуб", "береза", "ива"...» [Николина 2008].

Ученый особо подчеркивал такой признак морфемы, как минимальность: «неделимое с морфологической точки зрения есть морфема», – отмечал он [цит. по: Николина 2008].

Разграничение синхронного и исторического срезов языка. Статика, динамика и история в языке.

Учёный не ограничивает задачи лингвистики изучением истории языка, для него важны и его современное состояние, и его эволюция. Одним из первых в мировой лингвистике ученый разграничил *синхронный* и *исторический* срезы языка, при этом Бодуэн де Куртенэ подчеркивал, что исследователю в каждый данный момент состояния языка приходится «считаться с фактом наличности, с одной стороны, промежуточных форм, унаследованных от прошлого и уже не соответствующих данному общему строю, с другой же стороны, явлений, предвещающих, так сказать, будущее состояние данного... языка и еще не подходящих под современное построение этого языка» [Николина 2008].

Бодуэн де Куртенэ вместо двучленной предлагает трехчленную систему категорий (статика – динамика – история). Так, при описании звуковой системы языка под статикой понимается описание и исследование того, что существует, без учета изменчивости, под динамикой – исследование и определение условий изменчивости, а история констатирует изменения в языке и является наукой общественной [Березин 1984, с. 139].

Таким образом, когда казанский период жизни учёного подошел к концу, им была определена системность языка и выделены уровни данной системы; введены два новых понятия – фонема и морфема; обозначены исторический и современный срезы языка; описана трёхчленная система категорий языка.

Петербургский период в научной деятельности Бодуэна де Куртенэ

К этому периоду относятся поздние работы Ивана Александровича, его работа над словарём В.И. Даля и активная педагогическая деятельность Бодуэна-преподавателя.

Разграничение языка и речи

В своей лекции «Некоторые общие замечания о языковедении и языке» И.А. Бодуэн де Куртенэ обращал внимание «на различие речи человеческой вообще, как собрания всех языков... от отдельных языков, наречий и говоров и наконец от индивидуального языка отдельного человека». Для работ этого периода характерно последовательное разграничение языка и речи учёным [Березин 1984, с.137].

Принято считать, что деление на *langue* и *parole* (язык и речь) в своих работах обосновал швейцарский лингвист, основатель структурной лингвистики Фердинанд де Соссюр, однако «в настоящее время начинает развиваться и укрепляться убеждение, что де Соссюр был знаком с работами Бодуэна де Куртенэ и в изложении своего «Курса общей лингвистики» не был свободен от влияния бодуэновских теорий» [Виноградов 1978, с. 115].

Редактирование «Толкового словаря живого великорусского языка» В.И. Даля

Живя в Петербурге, более семи лет учёный посвятил редактированию «Толкового словаря живого великорусского языка» В.И. Даля. Учёный высоко ценил этот словарь и понимал его значение для русской культуры. Он включил в словарь слова, которые не были учтены Владимиром Ивановичем. В словарь Бодуэн де Куртенэ впервые включил и слова, которые ранее отвергались лексикографами как «неприличные», бранные, нецензурные. Учёный не раз подчеркивал, что «лексикограф не имеет права урезывать... живой язык».

Бодуэн де Куртенэ существенно пополнил словарь: он включил в новое издание словаря около 20 000 новых единиц (10 % новых слов). Кроме того, он упорядочил состав гнезд и исключил из них слова, попавшие в них ошибочно. Труд Ивана Александровича значительно поспособствовал совершенствованию словаря [Николина 2008].

Итак, мы закончили раздел о великом русском и польском лингвисте Иване Александровиче Бодуэне де Куртенэ. Воспоминания дочери ученого – Эвелины Малаховской – дают представление о Бодуэне-человеке, позволяя узнать больше о его человеческих качествах. А многочисленные труды лингвиста, труды его учеников и последователей позволяют нам говорить о том, что «лингвистика благодаря трудам ученого предстала как строгая теоретическая гуманитарная наука, исследующая закономерности языкового развития и заглядывающая в будущее» [цит. по: Николина 2008, с. 236].

1.3. В.В. Виноградов: жизнь и деятельность; лингвистическая концепция (идеи в области лексикологии и фразеологии, словообразования, морфологии и синтаксиса, языка художественной литературы и др.)

В.В. Виноградов: жизнь и деятельность

Виктор Владимирович Виноградов (1895-1969) – лингвист, академик, оказавший огромное влияние на развитие современной науки о русском языке.

Он родился 12 января 1895 г. в городе Зарайске Рязанской губернии в семье священнослужителя, у которого было семеро детей. Его мать была дворянского

происхождения, а его отец – Владимир Александрович – служил в Троицкой церкви в историческом центре города.

Начальное образование Виноградов получил в Зарайском духовном училище. Среднее образование он получил в Рязанском духовном училище, где преподаватели неоднократно отмечали удивительные способности юноши. Из духовного училища В. В. Виноградов вынес знания церковнославянского, древнегреческого и латинского языков, церковной музыки и пения. После окончания Рязанского духовного училища Виноградов принял решение продолжить образование в университете [Николина 2008, с. 367].

В 1914 г. будущий ученый поступил в Петербургский историко-филологический институт. Его университетскими учителями были лингвисты А.А. Шахматов и Л.В. Щерба. От Шахматова Виноградов воспринял методику сравнительно-исторического анализа и интерес к истории языка, от Щербы – интерес к языку как живой активной системе. По окончании университета Виноградов был оставлен в нем для приготовления к профессорскому званию [Земская 2006, с. 77].

Свою научную деятельность он начал как историк русских религиозных движений и историк языка: в 1916—1917 годах он работает над исследованием «О языке и орфографии „Жития Саввы" по пергаментной рукописи XIII века»; в 1917 г. начинает печататься его труд «О самосожжении раскольников-старообрядцев (XVII— XIX)».

В 1919 г. он завершает магистерскую диссертацию «Исследования в области фонетики северно-русского наречия. Очерки из истории звука Ъ в северно-русском наречии» [Николина 2008, с. 370].

С 1920 по 1929 гг. он является профессором Ленинградского университета [Земская 2006, с. 77]. Начиная с этого периода, не оставляя в стороне лингвистических занятий, связанных с древнерусской и современной русской лексикологией и стилистикой, В.В. Виноградов обращается к литературоведческим исследованиям: его творческие двадцатые годы ознаменованы яркими работами по русской литературе XIX в. (Ф.М. Достоевский, Н.В. Гоголь) и XX в. (А. Ахматова, М. Зощенко) [Толстой 1975-1980, т.5]. О работах В.В. Виноградова по языку художественной литературы говорится в подразделе **«В.В. Виноградов:**

лингвистическая концепция (идеи в области лексикологии и фразеологии, словообразования, морфологии и синтаксиса, языка художественной литературы и др.)»). В 1925 году в санатории «Узкое» Виноградов знакомится с Надеждой Матвеевной Малышевой, аккомпаниатором и преподавателем пения. Она стала женой ученого. «Разделяя сорок с лишним лет нелегкую судьбу В.В. Виноградова, она была самым близким его собеседником» и другом. В 1930 году В.В. Виноградов переезжает в Москву к жене [Николина 2008, с. 373].

Н.М. Малышева пишет: «В начале 30-х годов Виктор Владимирович переехал из Ленинграда в Москву и начал работу в университете, пединститутах: читал современный русский язык, историю литературного языка, стилистику и другие курсы. В 1934 году Виктор Владимирович получил от Н.С. Трубецкого по почте в подарок книгу. 8 февраля 1934 года к нам пришли с обыском три человека, а когда обыск закончился, Виктора Владимировича увезли. А Виктор Владимирович в это время работал над «Толковым словарем русского языка», редактором которого был Дмитрий Николаевич Ушаков. Виктор Владимирович вел там значительную работу (он готовил всю грамматику), и его арест был большой потерей для словаря. Редактор «Советской энциклопедии» Николай Леонидович Мещеряков начал хлопотать, чтобы Виктора Владимировича не отправляли в лагерь. В результате В.В. Виноградов получил более мягкое наказание — три года административной высылки в Вятку — и мог продолжить работу над словарем» [Малышева-Виноградова 1989, с. 84-85].

В 1936 г. вышла работа, посвящённая проблемам поэтики – «Стиль „Пиковой дамы"». Написал ее Виктор Владимирович в Нижнем Новгороде, по дороге в ссылку [Николина 2008, с. 375]. Об идеях В.В. Виноградова, связанных с языком произведений А.С. Пушкина, говорится в подразделе *«В.В. Виноградов: лингвистическая концепция (идеи в области лексикологии и фразеологии, словообразования, морфологии и синтаксиса, языка художественной литературы и др.)*». «Через два года (1940) он возвратился, но жить в Москве не имел права: если был в ссылке, то должен жить в стокилометровой зоне. Он выбрал Можайск, и там обосновался, а в Москве читал лекции в Педагогическом и Дефектологическом институтах» [Малышева-Виноградова 1989, с. 86].

В.В. Виноградов в 1938 г. завершает труд, который назвали «книгой жизни» ученого, — «Современный русский язык». Это исследование было впоследствии переработано и в 1947 году вышло под названием «Русский язык. Грамматическое учение о слове» [Николина 2008, с. 377]. Об этой работе ученого подробно говорится в подразделе **«В.В. Виноградов: лингвистическая концепция (идеи в области лексикологии и фразеологии, словообразования, морфологии и синтаксиса, языка художественной литературы и др.)»**. В августе 1941 г., с началом Великой Отечественной войны, его выслали в Тобольск «как социально опасного элемента», откуда он вернулся в 1943 г. После возвращения он работает в Московском университете, и в 1946 году его избирают академиком. Однако это вовсе не означало конца гонений: в конце 40-х годов он и его ставшая впоследствии всемирно известной книга «Русский язык. Грамматическое учение о слове» подверглись травле за «проповедь реакционных взглядов» и «низкопоклонство перед Западом» [Земская 2006, с. 77].

В 40—50-е годы появляется ряд программных статей В.В. Виноградова, посвященных проблемам изучения лексикологии и фразеологии [Николина 2008, с. 380]. В 50-60-е годы В.В. Виноградов – общепризнанный глава отечественной лингвистики, труды которого становятся классикой языкознания [Земская 2006, с. 77].

Плодотворная научная деятельность академика В.В. Виноградова прервалась 4 октября 1969 года. Он похоронен на Новодевичьем кладбище в Москве [Николина 2008, с. 395].

В.В. Виноградов: лингвистическая концепция (идеи в области лексикологии и фразеологии, словообразования, морфологии и синтаксиса, языка художественной литературы и др.)

Период с 1930 по 1940 гг. стал очень важным творческим десятилетием в жизни ученого, которое было ознаменовано целым рядом работ по истории литературного языка. После книги «О художественной прозе» (М., 1930), где уже четко отразился комплексный подход к художественному тексту, вышли в свет книги – «Очерки по истории русского литературного языка XVII—XIX вв.» (М., 1934), «Язык Пушкина» (М., 1935), «Стиль Пушкина» (М., 1941), «Современный

русский язык» (т. 1, 2. – М., 1938), статьи и монографии «Стиль „Пиковой дамы"» (1936), «Язык Гоголя» (1936), «О языке Толстого» (1939), «Стиль прозы Лермонтова» (1941) и др. Эти работы принесли их автору мировую известность и знаменовали становление новых лингвистических дисциплин – стилистики русского литературного языка и истории русского литературного языка [Толстой 1975-1980].

Анализ языка произведений А.С. Пушкина в работах В.В. Виноградова

Виноградов писал, что «язык Пушкина, отразив прямо или косвенно всю историю русского литературного языка начиная с XVII в. до конца 30-х годов XIX в., вместе с тем определил во многих направлениях пути последующего развития русской литературной речи и продолжает служить живым источником и непревзойденным образцом художественного слова для современного читателя» [Виноградов 1938, с. 227]. Таким образом, рассмотрение языка и художественных языковых средств Пушкина стало ключевой задачей истории русского литературного языка. Эта задача во многом была решена в двух фундаментальных монографиях В.В. Виноградова о пушкинском языке и стиле («Язык Пушкина», «Стиль Пушкина») [Толстой 1975-1980, т. 5].

«Язык "Пиковой дамы"»

В 1934 г. родилась одна из лучших работ ученого, посвященных проблемам поэтики. В статье «Стиль „Пиковой дамы"» Виноградову удалось разгадать ряд загадок пушкинской повести: он раскрыл символику карт и «карточного языка» в тексте, отметил параллели и возможные источники «Пиковой дамы» в русской и западноевропейской литературе. В этой работе впервые последовательно проанализирована временная организация прозаического текста. Анализируя текст повести «Пиковая дама», Виноградов убедительно доказал, что «от стилистических вариаций в приемах взаимодействия форм прошедшего времени совершенного и несовершенного вида... время повествования не только движется, но и меняет формы своего измерения». Эти выводы ученого очень важны и для анализа художественного произведения, и для рассмотрения функций форм времени в тексте [Николина 2008, с. 375-376].

«Словарь языка Пушкина»

В.В. Виноградов является ответственным редактором «Словаря языка Пушкина» (1956 – 1961), включающего более 20 000 слов, которые встречаются в художественных и публицистических произведениях А.С. Пушкина [Николина 2008, с. 386]. Вот отрывок из краткой аннотации, приведенной в начале словаря: «Для каждого слова разработана словарная статья, в которой показано число случаев его употребления в текстах Пушкина, сформулированы его значения, проиллюстрированные цитатами и снабженные полным перечнем словоупотреблений, содержащим указание на грамматические формы и ссылки на все тексты, в которых встречается данное слово; отдельно показано функционирование слова в составе фразеологических сочетаний».

«Русский язык. Грамматическое учение о слове»

«Русский язык. Грамматическое учение о слове» – исследование, которое содержит анализ проблем морфологии, словообразования и лексики, основанный на богатейшем материале. Эта работа, несмотря на то что впервые она была опубликована более полувека назад, до сих пор остается настольной книгой лингвистов [Земская 2006, с. 77].

Части речи и критерии их выделения по В.В. Виноградову

«Русский язык» исследует части речи и присущие им грамматические категории (рода, числа, падежа, наклонения, времени и др.). Виноградов предлагает учитывать при выделении частей речи не один, а несколько критериев: значение, грамматические особенности, синтаксическую функцию, в результате чего *часть речи* понимается как класс слов, имеющих: а) общее значение; б) общие морфологические признаки; в) общие синтаксические функции.

Виктор Владимирович противопоставляет друг другу *части речи* (знаменательные слова) (по его классификации их 7): имена существительные, прилагательные, числительные, местоимения (предметно-личные), глагол, наречие, категория состояния и *частицы речи* – служебные слова – предлоги, союзы, частицы.

Отдельно стоит сказать о словах категории состояния, которые В.В. Виноградов выделяет как самостоятельный класс слов, имеющих общее значение состояния (природы или лица), являющихся морфологически неизменяемыми и

выступающими в односоставных безличных предложениях в роли сказуемого. Ср.: Мне *холодно*. Всем стало *весело*. На улице *тихо*.

Особое положение междометий и модальных слов по В.В. Виноградову

Вне частей и частиц речи оказываются междометия и модальные слова (слова, выражающие отношение говорящего к сообщаемому: предположение, неуверенность, уверенность т. п.): *завтра, вероятно, будет дождь*. В синтаксисе они соответствуют вводным словам.

«Русский язык» до сих пор остается наиболее полным и детальным описанием грамматического строя современного русского языка [Николина 2008, с. 379-382].

В.В. Виноградов как основоположник фразеологии

В. В. Виноградов является основоположником русской фразеологии. В.В. Виноградов выделял следующие типы фразеологизмов: фразеологические сращения, единства и сочетания.

Фразеологические сращения – это фразеологизмы, в значении которых «нет никакой связи, даже потенциальной, со значением их компонентов». Как отмечает В.В. Виноградов, «в фразеологическом сращении все элементы настолько слиты и недифференцированы в смысловом отношении, что... опущение хоть одного из них либо вовсе не влияет на значение целого, либо приводит к полному его распаду». Например, «у чёрта на куличках».

Фразеологические единства – это фразеологизмы, которые «тоже являются выражением единого, целостного значения, но в которых это целостное значение мотивировано, являясь производением, возникающим из слияния значений лексических компонентов». Например, «вывести на чистую воду».

Фразеологические сочетания – это устойчивые обороты, одно из слов в составе которых ограничено в употреблении и используется только в определенных сочетаниях. Например, «потупить глаза».

Разработав классификацию фразеологизмов и описав их признаки, Виноградов заложил теоретические основы новой науки – фразеологии [Николина 2008, с. 388].

В.В. Виноградов, «закладывая фундамент и воздвигая стены новой дисциплины — науки об истории русского литературного языка, — как древний зодчий, не стремился дать ему сразу окончательную завершенность, — он знал, что это потребует труда нескольких поколений ученых, и потому он старался придать ему лишь основные контуры, определить пропорции и обеспечить прочность. Он знал, что возможны перестройки, что нужны отделки деталей возводимого им здания и т. п., но он верил, что оно будет величественным и благолепным» [Толстой 1980, т. 5, с. 12].

Глава 2. Основные направления в современной русской лингвистике

Современная русская лингвистика характеризуется следующими основными направлениями: толкование художественных текстов [Жирмунский 2001; Виноградов 1963; Винокур 1991]; семиотический подход [Лотман 1972 и др.]; лингвистика текста [Гальперин 2007 и др.]; лингвоперсонология [Караулов 1987 и др.]; дискурсология [Арутюнова 1990; Макаров 2003 и др.]; лингвоконцептология [Лихачев 1993; Степанов 2004; Колесов 2002; Карасик 2005; Стернин, Попова 2010 и др.].

Современная русская лингвистика ориентирована на проблему человека в языке, его внутреннего мира, общения, обстоятельств общения, культуры и т. д. Такой подход имеет давние корни в русском языкознании и противопоставляется системно-структурной лингвистике. Структурная лингвистика занимается преимущественно описанием языковых единиц в отрыве от человека. Структуралистов более всего интересует вопрос, как что-то устроено, как что-то моделируется.

Ключевыми понятиями современной русской лингвистики являются понятия «языковая личность», «дискурс» и «концепт», которые соответствуют трем лингвистическим направлениям – лингвоперсонологии, дискурсологии и лингвоконцептологии.

Когда мы говорим о языковой личности, мы рассматриваем человека в языке. Существуют различные варианты описания языковой личности. Сам термин был обоснован в работе Ю.Н. Караулова «Русский язык и языковая личность». Языковую личность можно рассматривать как структуру, состоящую из трех взаимосвязанных уровней:

- 1) вербально-семантического, или лексикона личности; лексикон, понимаемый в широком смысле, включает и фонд грамматических знаний личности;
- 2) лингво-когнитивного, представленного тезаурусом личности, в котором запечатлен “образ мира”, или система знаний о мире;

3) мотивационного, или уровня деятельностно-коммуникативных потребностей, отражающего прагматикон личности, т. е. систему ее целей, мотивов, установок и интенциональностей [Караулов 1987].

Можно по-разному описать языковую личность. Это может быть 1) конкретный говорящий и 2) типизируемые личности.

В первом случае описывается, например, поэтический язык А.С. Пушкина или же языковое поведение кого-то из современных политиков, а именно: ключевые слова в речи, манера общения, преимущественные синтаксические конструкции, т. е. рассматривается речевой портрет говорящего. Некоторые слова являются своего рода ключевыми словами данного человека, по которым мы его узнаем. Следует помнить, что каждым своим высказыванием мы сообщаем о себе, о том, кто мы такие.

Когда мы говорим о языковой личности, следует сказать, что здесь лингвистика пересекается с другими областями знания (психология, философия, социология).

Второй подход к языковой личности – изучение тех языковых особенностей, которые присущи не отдельной личности, а тем или иным группам (типизируемая языковая личность), например, компьютерщикам, чиновникам, военнослужащим и т. д.

Следующее важнейшее понятие современной русской лингвистики – это понятие дискурса. В русском языкознании круг вопросов, составляющих предмет исследования дискурса, традиционно рассматривался в связи с проблемами речевой деятельности.

Под дискурсом обычно понимают общение посредством текста, или текст, погруженный в ситуацию общения [Арутюнова 1990]. Н.Д. Арутюнова пишет: «Дискурс – это «связный текст в совокупности с экстралингвистическими – прагматическими, социокультурными, психологическими и др. факторами» [Арутюнова 1990].

Третье ключевое понятие современной русской лингвистики – концепт. Термин концептосфера ввел в русскую лингвистику академик Д.С. Лихачев. Концептосферу он рассматривал как совокупность концептов, она образована всеми

потенциями концептов носителей языка. Чем богаче культура нации, ее фольклор, литература, изобразительное искусство, исторический опыт, религия, тем богаче концептосфера народа [Лихачев 1993].

Концепт – это вся совокупность упорядоченных знаний по какому-либо предмету в нашем сознании. Концепт имеет понятийную, образную и ценностную составляющие [Карасик 2005].

Существуют следующие приемы изучения концептов:

- 1) семантический анализ слов, называющих имена концептов,
- 2) этимологический анализ этих имен,
- 3) анализ контекстов, в которых употребляются слова и выражения, обозначающие концепты,
- 4) анализ пословиц, афоризмов, цитат, выражающих определенные концепты,
- 5) анализ ассоциативных реакций информантов на вербальные обозначения концептов [Карасик 2005].

Глава 3. Понятие *дома* в русском, чешском и сербском языках (по данным ассоциативного эксперимента): общие и дифференциальные признаки

Для выявления концептуальных признаков слова *дом* я провела социолингвистический опрос среди носителей русского, чешского и сербского языков методом письменного анкетирования на родном языке испытуемых.

Общее количество респондентов, принявших участие в нашем анкетировании, – 98 человек в возрасте от 12 до 55, из которых 30 человек – это носители русского языка, 32 человека – носители чешского языка и 36 человек – носители сербского языка.

Общее количество полученных ответов–реакций составляет 1009 ассоциаций.

Моими респондентами были в основном учащиеся 5-11 классов средних общеобразовательных школ г. Краснодара, Россия; г. Сараево, Босния и Герцеговина; г. Пршибрама, Чехия. Эти учащиеся составили основной процент опрошенных и стали моей «фокус-группой».

Помимо учеников средних школ, в числе моих испытуемых были также люди самых разных возрастов, уровней образования: студенты и преподаватели вузов, работники ЖКХ, продавцы, официанты, воспитатели, работники банков, фитнес-тренеры, политологи, бизнесмены и др.

Испытуемые были условно разделены мною на три группы: первая группа – учащиеся средних школ в возрасте от 12 до 18 лет; вторая группа – студенты и молодые люди в возрасте от 18 до 35 лет; третья группа – респонденты в возрасте от 35 до 55 лет. Опираясь на исследования Ю.Н. Караулова и составленный под его руководством «Русский ассоциативный словарь», я построила своё исследование по принципу «от стимула к реакции» (S — R) [Караулов 1993, с. 2].

Респондентам было предложено назвать от 10 до 15 ассоциаций к слову *дом*. На выполнение задания респондентам было предоставлено 10 минут. При выполнении опроса я не ограничивала спектр ассоциаций испытуемых по частям речи, также ассоциации могли быть представлены парами синонимов и антонимов, цитатами из известных литературных произведений, художественных фильмов,

популярных песен, названиями (фильмы, книги, театральные постановки). Примеры анкет для каждой языковой группы я привожу в конце работы в Приложении. Анкетирование было анонимным. Респондентов я попросила указать следующие сведения о себе: возраст, родной язык, пол и род деятельности для дальнейшего анализа ответов-реакций по гендерному и возрастному признакам.

Стоит отметить тот факт, что в русском языке слово *дом*, которое я взяла как слово-стимул, является многозначным. В «Большом толковом словаре русского языка [Кузнецов 1998] мы находим пять значений данного слова в зависимости от контекста.

1. Здание, строение. *Каменный дом. Дома-новостройки.*
2. Жилое помещение, квартира. *Работать на дому.*
3. Семья, люди, живущие вместе, одним хозяйством. *Быть знакомым домами (семьями).*
4. Царствующий род, династия. *Трёхсотлетие дома Романовых.*
5. В составе названий различных учреждений, заведений. *Дом отдыха. Родильный дом. Дом-музей.*

Как видим из словаря, слово *дом* в русском языке в зависимости от контекста способно обозначать как «здание, строение», так и «семью, людей, живущих вместе», в то время как данные значения в чешском и сербском языках представлены двумя разными языковыми единицами.

В сербском языке слово *дом* в значении «здание, строение, помещение» выражено словом *kuća*, а *дом* в значении «место, где живут люди, объединённые общими интересами; семья; родина» представлено словом *dom*. Разница этих двух значений подчеркивается одним сербских часто употребляемым фразеологизмом «Nije svaka kuća dom», что на русский язык можно перевести как «Не всякое жилище есть родной дом».

С аналогичной ситуацией мы сталкиваемся и в чешском языке, где значению «здание, строение, помещение» соответствует слово *dům*, а значению «место, где живут люди, объединённые общими интересами; семья; родина» соответствует слово *domov*. Таким образом, как и в сербском, в чешском языке понятие *дома* выражается двумя разными словами.

Во избежание ошибочного восприятия у респондентов сербской и чешской языковых групп в анкете, составленной на родном языке каждой из этих групп, я попросила испытуемых написать свои ассоциации к словам *dům* и *domov* (чешский язык), *kuća* и *dom* (сербский язык). Это решение показалось мне оптимальным в связи с предварительным устным опросом, который я провела среди носителей сербского и чешского языков. Носители этих языков сообщили мне о динамическом перемещении семантики данных слов (*dům \ domov*), (*dom \ kuća*) в речи и их частой взаимозамещаемости. Они говорили о том, что в повседневном общении для выражения понятия *дома* ими может быть использовано одно из вышеприведенных в скобках слов без дополнительного пояснения значения сказанного, т. е. значение выбранного говорящим слова становится понятным из контекста.

Полученные в ходе опроса данные могут быть использованы для изучения наивной картины мира носителей русского, сербского и чешского языков. Ю.Н. Караулов определяет языковую картину миру как «отраженное в языке и выраженное с помощью языка упорядоченное представление об устройстве окружающей реальности» [Караулов, 2009, с. 161]. Я считаю изучение языковой картины мира чрезвычайно важным вопросом, который помогает понять особенности культуры конкретного этноса. В языковой картине мира закреплены и отражены мировосприятие народа, заветы его предков, соседство с другими народами, а также исторические события и разного рода предпочтения и табу данного народа.

Общий анализ ответов-реакций на слово-стимул *дом* позволяет рассмотреть характерные для каждой из культур важнейшие признаки, которые являются неотделимыми составляющими понятия *дом*, «константами, принадлежащими этническому бессознательному, сквозь призму которых человек и смотрит на мир» [САС 2004, с. 6].

Стоит отметить, что собранные мною данные о языковой картине мира славянских народов могут быть включены в словари концептов, в ассоциативные словари.

При составлении «Славянского ассоциативного словаря» (САС) были проведены массовые ассоциативные эксперименты с носителями четырех славянских языков: белорусского, болгарского, русского и украинского. Из

примечания к САС следует, что массовый ассоциативный эксперимент был проведен также с носителями сербского языка, однако «по объективным причинам эксперимент с носителями сербского языка был проведён С. Гашич-Павишичем со студентами Белградского государственного университета с опозданием и поэтому его материалы не вошли в данное издание» [САС 2004, с. 3.]. Я считаю, что полученные мной данные могут быть включены в последующие дополненные издания САС.

Интересным моё исследование может быть и для славистики – комплекса дисциплин о языках, литературе, фольклоре, истории и культуре славянских народов, так как в моём социолингвистическом опросе участвовали представители ветвей трёх славянских языков: восточнославянской – русский язык, южнославянской – сербский язык и западнославянской – чешский язык. Собранные и обработанные данные могут быть полезны русистам, богемистам и сербистам.

Далее я перехожу к непосредственному анализу данных, полученных в ходе исследования.

3.1. Ассоциативные признаки слова *дом* в русском языке

Всего я получила **361** ответ-реакцию в русскоязычной группе (общее количество анкет – **30**). Ниже я привожу их в порядке убывания частотности, в скобках указывая количество реакций на слово-стимул:

- «селёдка под шубой», котлетки (котлеты), еда, вкусная еда, ужин (ночной ужин), обед, кофеварка, чайник, чай (зелёный чай), «никто не пьёт чай без меня», пища, пахнет едой, «варенье + масло + хлеб» , выпекать пасхи всей семьёй, лепка пельменей, сладости, домашняя еда, солонка, пироги, шашлыки, вино, блины, «звук бряцанья тарелок» (34);
- уют, уютное место, тепло, тёплая атмосфера, очаг, семейный очаг, гнездо, варежки на батарее, русская печь (31);
- крыша, двор, пол, стена, стены, балкон, порог, окно, подъезд, дверь, кухня, стол, шкаф, стул, пушистый ковёр, зеркало, комната, холодильник, камин, баня (26);

- родные, родные люди, дети, внуки, папа, отец, муж, сестра, люди, много людей, посиделки с друзьями, друг, любимые друзья, подруги, общение, гости, принимать гостей, соседи (24);
- тишина, спокойствие, умиротворённость, покой, гармония, душевное равновесие, отдых, выходные, неспешность, лень (15);
- любовь, любимая, счастье, добро, радость, весело, смех, хорошо, нежность (16);
- семья, семейный клан (14);
- диван, кресло-качалка, кровать, постель (12);
- домашние животные, собака, кот, лошадь, кошки, хомяк, птенцы, ласточки (11);
- мама, мать, запах мамы (11);
- поддержка, помощь, «дома и стены помогают», открытость, «там, где тебя понимают», доверие, понимание (13);
- удобный, ласковый, красивый, обустроенный, необходимый, деревянный, каменный, мой (8);
- крепость, «мой дом – моя крепость», надёжный, безопасность, уверенность, стабильность, смелость (10);
- шум, ссоры, грусть, скучно, слёзы (7);
- жилище, квартира, здание, собственное жильё, личное пространство (8);
- фонарь, лампа, желтый свет, свет (6);
- забота, забота о младших, мамина забота (5);
- телевизор, сериалы, просмотр новостей по 1 каналу, киновечер, глупые фильмы (7);
- одеяло, тёплое одеялко, плед (5);
- Новый год, праздник, приятные сюрпризы, День Победы, Международный женский день (9);
- дерево, черёмуховый сад, цветы, пшеница, поля пшеницы, пейзаж, запах травы, море, белые ночи, сосны на берегу моря (11);
- бабуля, бабушка, бабулин борщ, готовка пирожков с бабушкой (5);
- детская комната, детство, колыбельная (4);
- игрушки, игры, игра «Крокодил», игра в слова (4);
- зима, снег, мороз, греться под горячей водой в зимнюю стужу, гроза (6);

- фортепиано, музыка (3);
- книга, книги (3);
- сны, сон, спать, долгий сон (4);
- хлопоты, бардак, домашнее хозяйство, готовка (3);
- объятья, объятья родных (3);
- быть собой (2);
- ремонт, строить (2);
- уроки (2);

Ответами-реакциями с низким коэффициентом частотности стали:

запах постиранного белья (1);

шлёпать босыми мокрыми ногами (1);

родина (1);

«место, куда хочется вернуться» (1);

«в гостях хорошо, а дома-лучше» (1);

«дома всегда ждут» (1).

Встречаются ответы-реакции, связанные с прецедентными наименованиями, т. е. с такими наименованиями, которые «хорошо известны данной языковой личности и ее широкому окружению, включая предшественников и современников» [Караулов 1987].

Это название телепередачи («Давай поженимся!»), название кинофильма («Джуманджи»), наименование литературных произведений («Гарри Поттер», «Анна Каренина»), сказки «Гензель и Гретель» и др.

Одна из реакций цитата из романа Л.Н. Толстого «Анна Каренина»: «Все счастливые семьи похожи друг на друга, каждая несчастливая семья несчастлива по-своему».

Доминирующие ассоциации

Можно сказать, что доминирующей реакцией в русском языковом сознании является понятие, связанное с пищей («еда, вкусная еда»), традиционной русской

кухней («пельмени», «пирог») (34 ответа-реакции у 30 опрошенных). Каждый испытуемый указал на этот параметр в анкете, что дает мне основание говорить о важности данного аспекта для русского восприятия мира, связанного с понятием *дома*.

Также многие упоминали слово *чай* и связанные с ним понятия. Процесс чаепития в русской культуре воспринимается как процесс единения всех членов семьи, *домашний* ритуал.

Другими доминантами ассоциативного ряда к слову *дом* являются *уют*, *очаг*, *тепло* (26 ответов-реакций).

Целый ряд ассоциаций во всех возрастных группах связан со словами *мама* и *бабушка* («запах мамы», «бабуля»), в то время как лишь 10% испытуемых назвали слова *папа*, *отец*. Из этого я делаю вывод о том, что «мама», «бабушка», «женщина» – символ домашнего тепла и уюта. Дом для носителей русского языка имеет женское начало, что нашло отражение в ассоциациях. Идея материнства, матери, женщины как символа воспроизводимости жизни на земле устойчиво закреплена в русской ассоциативной картине мира.

Возрастные совпадения и различия ответов-реакций

Слово *очаг* было названо исключительно респондентами третьей возрастной группы (от 35 до 55 лет), а именно людьми в возрасте от 50 до 55 лет.

Ответы-реакции, связанные с просмотром сериалов и телевизора («киновечер», «просмотр новостей по 1 каналу»), оказались характерны только для первой (от 13 до 18) и второй (от 18 до 26) возрастных групп.

В силу рода занятий ученики средних школ в своих ассоциациях указывали слова *уроки* и *книга*.

У второй возрастной группы, которая была представлена в основном студентами, одним из главных ответов оказались слова, связанные со спокойствием, тишиной – *гармония*, *равновесие*, *отдых*.

У 90 % опрошенных всех возрастных групп были ответы-реакции, связанные с обозначением спального места («диван, кресло-качалка, кровать, постель»).

Мне удалось выявить также некоторые **гендерные отличия**.

Ответ-реакция *фортепиано* был назван исключительно женской половиной испытуемых.

В анкетах ответ-реакция *крепость* («мой дом – моя крепость») доминирует у мужской половины респондентов.

3.2. Ассоциативные признаки слов *dům* и *domov* в чешском языке

Всего я получила **295** ответов-реакций в группе носителей чешского языка (общее количество анкет – **32**). Для удобства, перед каждой группой ответов-реакций я привожу слово или несколько слов-индексов на русском языке, значение которых позволяет охарактеризовать каждую конкретную группу ассоциаций.

Ответы-реакции приведу в порядке убывания их частотности:

- *Еда, пища, домашняя еда, обед, чешская кухня* - jídlo, výborné jídlo, kofola, rohlíky, kafe, káva, strava, uzeniny, mléčné výrobky, česká kuchyně, dobré jídlo, musli, domácí jídlo, společný nedělní oběd, zákusek, cukroví, ovoce, ovesná kaše (24);
- *Семья, семейный тыл* – rodina, rodinné zázemí (23);
- *Природа, лес, горы, солнце, погода, сад, цветы* - krásné místo v přírodě, příroda, řeka, hory, les, lesy, čerstvý vzduch, hezké podnebí, květen, léto, slunce, sluníčko, «východ slunce, zařící do okna», zahrada, zahrádka, květiny (21);
- *Безопасность, стабильность, уверенность, семейный тыл, «когда есть крыша над головой»* - bezpečí, bezpečný, bezpečnost, cítím se v bezpečí, rodinné zázemí, zázemí, jistota, stabilita, «když máš střechu nad hlavou» (16);
- *Родители, дети, родственники* - táta, můj syn, manžel, rodiči, sourozenci, příbuzní, děti, lide (15);
- *Постель, диван, плед* - postel, gauč, pohodlná postel, deka (13);
- *Друзья* - moje přátelé, kamarádi (13);
- *Названия частей дома + дом как здание, жилище (дом, здание, комната), названия комнат (кухня, ванная комната), предметы интерьера (печь, камин, фотографии)* - dům, bydlení, budova, můj pokoj, oblíbené věci, fotografie, vana, kuchyň, lednička, obyvák, pes, krb (13);
- *Уют, комфорт* - pohoda, pohodlí, útulnost (12);

- *Отдых, спокойствие* - dovolena, klid, nepřemýšlení o času, odpočinek, relaxace (12);
- *Домашние животные* - pejsek, pes, zvířata, kočka, králicí (12);
- *Свобода, «могу делать то, что хочу», «меня принимают таким, какой я есть»* - svoboda, soukromí, «můžu dělat co chci», «takový, jaký jsem», spokojenost sama se sebou, přirozenost, «místo, kde mě znají a berou» (8);
- *Чехия, Чешская Республика, чешский язык* - Čechy, Česko, Česká republika, český jazyk (7);
- *Хоккей, футбол, национальная сборная* - hokej, led, fotbal, národní team, houpání, florbalový team (7);
- *Тепло* - teplo (7);
- *«Везде хорошо, а дома лучше»* - «Všude dobře, doma nejlíp!» (6);
- *Книги, сказки, рассказ* - knihy, oblíbené knihy, básně, báseň «Cestička k domovu», «Lolita Nabokova», pohádky (6);
- *Богатая история, старые здания* - bohatá historie, krásná historická města, město, staré budovy, vesnice (6);
- *Коммуникация, общение* - komunikace, konverzace, sdílení, sdílet, návštěvy, vztah, společenské hry (6);
- *«Когда хорошо», радость, улыбки* - «když je fajn», fajn, spokojenost, úsměvy, radost, «to, co mám ráda» (6);
- *Счастье* - štěstí, «největším štěstím člověka je, když může žít pro něco, zač by byl mohl zemřít» (5);
- *«Наше хорошее образование», школа, класс, домашняя работа* - «naše dobré vzdělání», škola, moje třída, domácí práce (5);
- *Искусство, вдохновение, фантазия* - umění, «žiti je největší umění života, neboť většina lidí pouze existuje», inspirace, fantazie (4);
- *Мама* - maminka, máma, mamka (4);
- *Свет, приятное освещение* - světlo, příjemné osvětlení (3);
- *Прогулки, экскурсии* - procházku, výlety (3);
- *Любовь* - láska (3);
- *Наши гимн, музыка, песни* - naše hymna, písně, muzika (3);
- *Воспоминания* - vzpomínky, zážitky (3);

- *Возвращение* - návrat, «ten nepopsatelný dobrý pocit, když po dlouhé době poprvé vstoupíte do dveří svého domu» (2);
- *Детство* - dětství (2);
- *Здоровье, «наши больницы самые лучшие»* - zdraví, «naše nemocnice jsou nejlepší» (2);
- *Рождество, день рождения* - Vánoce, narozeniny (2);
- *Запах дома, запах дерева* - vůně domova, vůně dřeva (2);
- *Красота* - krása (2);

Ответы-реакции с очень низким индексом частотности:

машина - auto (1);

дача - chata (1);

магазин- obchod (1);

жизнь - život (1);

проблемы - problémy (1);

любимый фильм - oblíbený film (1);

душа человека - lidská duše (1);

вещи, которыми я дорожу - věci, kterých si vážím (1);

мудрый президент - moudrý prezident (1);

«меня всегда кто-то ждёт» - «vždy na mě někdo čeká» (1).

Встречаются ассоциации, связанные с названиями городов: Praha (4); Příbram (2); Plzeň (1); Svatá Hora (1); Brno (1).

Нижу я приведу реакции-ответы, связанные с прецедентными наименованиями. Носители чешского языка в качестве реакций приводят:

название кинофильма *«Один дома»* - «Sam doma» (2). Эти ассоциации к слову *дом* принадлежат детям от 12 до 16 лет;

название книги: *«Гарри Поттер»* - «Harry Potter» (1);

название *полотна Винсента Ван Гога «Звездная ночь»* - Hvězdná noc-obraz Vincenta Van Choga (1).

Доминирующие ассоциации

Спектр ответов-реакций, связанных с *пищей, едой, домашней кухней* оказался доминирующим у чешской языковой группы. 75% опрошенных указали ассоциацию этого типа как то, что составляет основу понятия *дом*. В некоторых анкетах были конкретные наименования: *рогалик* - rohlík (национальная выпечка чешской кухни), «Kofola» - чешский сладкий газированный напиток.

Следующей доминантой ассоциативного ряда является слово *семья* - rodina (23 ответа-реакции).

Важное место в системе ценностей, связанных с *домом*, у чешской группы респондентов занимает *природа* и понятия, связанные с ней (krásné místo v přírodě, řeka, hory, les, čerstvý vzduch). Частотность этой ассоциации составила 65 %. На этом основании я делаю вывод, что природа присутствует в сознании носителей чешского языка как живой объект и как неотъемлемая составляющая понятия *дом*.

Несмотря на богатейшую природу России, ее образ не так сильно закреплен в ассоциативной картине мира носителей русского языка; закреплены лишь отдельные общеизвестные (стереотипные) символы, такие как *пшеница, поля пшеницы*.

Чешские респонденты упоминают *солнце, теплый климат, лето* - léto и květen - *май*, в то время как русские респонденты указывают в своих ассоциациях понятия, связанные с *зимой, снегом*, хотя опрос был проведен мной на Юге России.

У носителей чешского языка в качестве ассоциаций распространены названия городов и страны (16 ответов-реакций), в то время как, к примеру, ни один из русских респондентов не назвал не только своего города как ассоциацию к слову *дом*, но и название столицы России.

Возрастные совпадения и различия ответов-реакций

Как у школьников и студентов, так и у взрослых людей *дом* ассоциируется с фразеологизмом «*Везде хорошо, а дома лучше*» - «Všude dobře, doma nejlíp!» (6 ответов-реакций такого типа).

Учащиеся средних школ (12-18 лет) в качестве ответов-реакций приводят слово *класс* – *třída* (5 ответов-реакций), из чего я вывожу, что если слово *класс* ассоциируется у школьников с понятием *дом*, то это значит, что учащиеся чувствуют себя в школьном классе как дома. Учащиеся средних школ в России, участвовавшие в моём опросе, в силу рода деятельности говорили об *учебниках* и *книгах*, однако никто из русской языковой группы не говорит о школьном классе как о месте, которое он ассоциирует с *домом*.

Три ответа-реакции, связанные с понятием *семья* (*семейный тыл* - *rodinné zázemí*), были получены от респондентов старшего возраста, а именно – в возрасте 50-55 лет. Я считаю, что представители этого поколения видят для себя дом как что-то более основательное, надёжное. Думаю, что в рамках данного ассоциативного исследования по семантике это выражение в чешском языке совпадает с русским словом *очаг*, которое было названо также исключительно респондентами в возрасте от 50 до 55 лет.

Гендерные отличия ответов-реакций чешской языковой группы.

Слово *любовь* – *láska* как ассоциацию к слову *дом* указали исключительно представительницы женского пола (3 ответа-реакции).

Чувство *свободы* - *svoboda* и принятия «*таким, какой я есть*» - «*takový, jaký jsem*» оказалось одинаково важным понятием, отождествляемым с *домом*, как для мужской, так и для женской половины опрошенных.

3.3. Ассоциативные признаки слов *kića* и *dom* в сербском языке.

Предугадывая вопрос читателя, я бы хотела пояснить, почему ответы испытуемых даны на латинице. Сербский язык в качестве письменности использует кириллицу, но вне официального использования можно встретить и латиницу. Практика показывает, что кириллический алфавит преобладает в Сербии и близлежащих регионах. Ассоциативный опрос, на который я опираюсь в работе, был проведен в Боснии, где обычно используется латиница. Мой опыт общения последних двух лет с носителями сербского, боснийского и хорватского языков позволяют мне говорить о существовании общего сербохорватского языка и его

небольших региональных отличиях, которые не могут существенно повлиять на моё исследование языковой картины мира сербского народа.

В сербскоязычной группе всего я получила **353** ответа-реакции (общее количество анкет – **36**). Для удобства перед каждой группой ответов-реакций я привожу слово или несколько слов-индексов на русском языке, семантика которых способна охарактеризовать каждую конкретную группу ассоциаций.

Ниже я привожу ответы-реакции в порядке убывания их частотности:

- *Еда, пища, обед, названия блюд традиционной сербской кухни* - hrana, zajednički ručak, ručak, nedeljni ručak, mamina kuhinja, kuhana hrana, doručak, kefir, sarma, grah, slatkiši, ukusna jela, uštipci, miris kafe, čaj, vanila, dunja sa ormara, grašak sa mesom, burek (30);
- *Семья* - porodica, članovi moje porodice, obitelj, moderna obitelj (22);
- *Названия частей дома (крыша, стены, окно), названия комнат (кухня, гостиная), предметы интерьера (камин, зеркало)* - temelj, fasada, sprat, krov, ognjište, balkon, soba, dnevna soba, moja soba, kuhinja, stolica, ogledala, vrata, prozor, zidovi, sat, polica sa knjigama (22);
- *Уют* - toplota, toplina (19);
- *Любовь, бескорыстная любовь* – ljubav, nesebična ljubav (16);
- *Телевизор, фильмы, сериалы* - televizor, filmovi, film, gledanje filma, gledanje utakmica, serije (15);
- *Общение, разговоры по душам, близость, поддержка, понимание* - zajednica, obiteljska zajednica, zajedništvo, druženje, okup, pričanje, duboki razgovor, bliskost, podrška, razumljevanje (14);
- *Отдых* - odmor, duhovni odmor, odmaranje (14);
- *Кровать, тёплая постель, пижама, подушка, чистое постельное бельё* - krevet, topao krevet, pidžama parti, pidžama, jastuk, deka, čista posteljina (13);
- *Радость, смех, дурачество, забава, веселье* - radost, smijeh, glupiranje, zezancija, zezanje sa bratom, zabava, veselje (13);
- *Родители, дети, брат, сестра, папа* - roditelji, brat, braća, sestra, žena, djeca, tata (12);
- *Игра, игрушки* - igra, igranje igrice, igrice, igra «Monopol» (12);
- *Интернет, компьютер, телефон* - internet, kompjuter, telefon (11);

- Сон - spravanje, spravanje do kad hoću, ležanje, san (10);
- Уверенность, безопасность, стабильность - sigurnost, snaga, stabilnost (9);
- Холодильник - frižider (9);
- Учёба - učenje (8);
- Спокойствие, мир, гармония - spokoj, mir, harmonija (7);
- Домашние любимцы, птицы, собака, щебет канареек - kućni ljubimci, ptica, ptice, majmuni, cuco, cvrkut kanarica (7);
- Ассоциации-прилагательные - najljepša, najudobnija, crvena, bijela, zelena, bordo, roza (7);
- Работа, задача - posao, zadaća (7);
- Друзья - prijatelji (6);
- Скука, плач, ссоры - briga, dosada, plać, svađa, strah, loše ponašanje (6);
- Свобода - sloboda (5);
- Деревья, растения, сад - drveće, bašta, behar (5);
- Мама - majka, mama (4);
- Бабушка, бабушкина кухня - babo, uspomene na baku, bakina kuhinja (4);
- Книга, чтение - knjiga, čitanje (3);
- Музыка - slušanje muzike, muzika (3);
- Сокровище - utočište, skrovište (3);
- Родина - zavičaj, domovina (2);
- Любимое место, город - omiljeno mjesto, grad (2);
- Воскресное, ленивое утро - nedeljno jutro, lijeno jutro (2);
- Чистота, уборка - čistoća, rapremanje (2);

Ответы-реакции с очень низким индексом частотности:

хозяин - domaćin (1);

детство - djetinstvo (1);

сюрпризы - iznenađenja (1);

воспоминания - uspomene (1);

жить - živjeti (1);

зимняя идиллия- zimska idila (1);

ветер в спину - *vetar u leđa* (1);

дождь за окном - *kiša na prozoru* (1).

Приведу реакции-ответы, связанные с прецедентными наименованиями. Носители сербского языка в качестве реакций дают названия двух кинофильмов:

«*Один дома*» - «*Sam u kući*» (5);

«*Лесси возвращается домой*» - «*Lesi se vraća kući*» (3).

В ассоциативное поле некоторых испытуемых входят названия стран: *Хорватия* - *Hrvatska* (1); городов: *Сараево* - *Sarajevo*, *Белград* - *Beograd* (2); памятников архитектуры: «*Jelena Stena*», «*Kalemegdan*» (2).

Доминирующие ассоциации

Абсолютными доминантами ассоциативного ряда как у русской, так и у сербской языковой группы являются понятия, связанные с едой, национальной кухней, домашними блюдами: *sarma* - *голубцы*, *burek* - *традиционная сербская выпечка* и т. д. Процентное соотношение (30 - сербский язык / 33 - русский язык) ответов-реакций наглядно показывает значимость концепта *еда* в языковом сознании носителей русского и сербского языков.

Большинство учащихся средних школ, особенно ученики в возрасте от 12 до 15 лет, в качестве ассоциаций включили такие понятия, как *телефон*, *интернет*, *фильмы*, *компьютер* и *компьютерные игры*. 95 процентов опрошенных мальчиков и девочек характеризуют *дом* как место, связанное со всевозможными гаджетами, социальными сетями, доступом к интернету. Стоит отметить, что ученики 5 и 6 классов средней школы г. Сараево были самыми молодыми респондентами в моём опросе и, соответственно, выражали восприятие концепта *дом* как новая генерация. Из 10 ответов-реакций более половины содержали слова данной тематической группы. Это восприятие наглядно показывает, что по шкале личных приоритетов для мальчиков и девочек на первом месте стоят социальные сети, компьютер. Разумеется, я не располагаю достаточным количеством опрошенных респондентов, равно как и достаточным количеством знаний в этой области, чтобы говорить о зависимости нового поколения от мобильных устройств, однако моё субъективное мнение таково, что система ценностей, которая отражена в языковой картине мира человека, была сдвинута в сторону социальных сетей и мобильных устройств.

Еще одним доминирующим ответом-реакцией является слово *toplina* - *тепло* (досл.), что по семантике в данном опросе соотносится с русским словом *уют*. Индекс частотности реакции «дом-уют» у носителей обоих языков совпадает: 19 реакций у носителей сербского языка и 14 реакций у носителей русского языка, что составляет около 85%.

Из 36 опрошенных 22 сообщили о том, что слово *дом* в их ассоциативную картину миру включает понятие *семья* (61 % испытуемых). Это понятие является центральным для каждой языковой и возрастной группы, что было ожидаемым для меня еще при составлении опроса, ведь семья – это не только «базовая ячейка общества», но и то, вокруг чего формируется *дом*; то, что придаёт понятию *дом* материальную и, главное, духовную ценность.

Возрастные совпадения и различия ответов-реакций.

Слово *sigurnost* – *уверенность, безопасность* ассоциируют со словом *дом* исключительно респонденты, относящиеся к третьей возрастной группе, а именно – люди старше 45 лет.

Все пять реакций слова *sloboda* - *свобода* принадлежат испытуемым второй возрастной группы, преимущественно студентам до 30 лет. Я делаю вывод, что возможность чувствовать себя *свободно*, находясь *дома*, является важной составляющей понятия *дом* для людей этого возраста.

В силу рода занятий, ученики средних школ в своём спектре ассоциаций назвали слово *učenje* - *учёба* (8 раз). Все эти респонденты относятся к первой возрастной группе (от 12 до 18).

Есть и некоторые **гендерные совпадения и отличия** в ответах испытуемых:

Любовь входит в ассоциативное поле *дома* как у мужской, так и у женской группы опрошенных, но является доминирующей ассоциацией для женщин (11 из 16 ответов-реакций). Таким образом, девочки, девушки и женщины рассматривают этот признак для себя как один из главных.

Заключение

Первая глава бакалаврской работы посвящена описанию жизни и научной деятельности трех русских лингвистов (А.Х. Востокова, И.А. Бодуэн де Куртенэ, В.В. Виноградова), влияние которых на развитие лингвистической мысли является чрезвычайно важным. Без обращения к истории лингвистических идей невозможно понимание нового.

В первом подразделе (глава 1) рассмотрен вклад А.Х. Востокова в науку: раскрытие тайны большого и малого юсов, решение вопроса о значении и произношении редуцированных гласных и др. Показана роль А.Х. Востокова в формировании сравнительно-исторического языкознания.

Основные идеи, связанные со сравнительным изучением языков, содержатся в работе «Рассуждение о славянском языке, служащее введением к грамматике сего языка, составляемой по древнейшим оного письменным памятникам». Внимание уделено работе А.Х. Востокова «Русская грамматика...»: структура, основные идеи.

Во втором подразделе (глава 1) рассмотрена концепция системно-структурного описания языка в работах И.А. Бодуэна де Куртенэ. Подробно были описаны идеи Казанской лингвистической школы, основателем которой являлся Бодуэн де Куртенэ. Системность языка, открытие синхронического и диахронического подходов в изучении языка, введение новых понятий (фонема, морфема) – все эти открытия лингвиста представляют собой важнейшие векторы в языкознании, которые он задал для будущих поколений учёных.

И.А. Бодуэн де Куртенэ (раньше Фердинанда де Соссюра) разграничивает понятия *langue* и *parole* (язык и речь).

Много лет И.А. Бодуэн де Куртенэ посвятил редактированию «Толкового словаря живого великорусского языка» В.И. Даля. Бодуэн де Куртенэ существенно пополнил словник и упорядочил состав гнезд.

В третьем подразделе (глава 1) дается описание идей В.В. Виноградова в области лексикологии и фразеологии, словообразования, морфологии и синтаксиса, языка художественной литературы, истории русского литературного языка. Стоит отметить, что количество и ценность работ, которые оставил после себя ученый,

являют собой фундамент, на котором во многом основывается современная русская лингвистика.

В подразделе, посвященном В.В. Виноградову, названы основные труды ученого по истории русского литературного языка, которые стали своего рода образцами по анализу литературных произведений. Внимание уделяется работам В.В. Виноградова о языке и стиле произведений А.С. Пушкина.

«Книги жизни» В.В. Виноградова – «Русский язык. Грамматическое учение о слове». Рассмотрены главные идеи, касающиеся частей речи и их классификации.

В.В. Виноградов стоит у истоков русской фразеологии.

Вторая глава посвящена рассмотрению основных направлений в современной русской лингвистике, три из которых описаны подробно, а именно: лингвоперсонология, дискурсология и лингвоконцептология. Каждому из этих направлений соответствуют понятия «языковая личность», «дискурс» и «концепт». В работе дается их толкование.

Приемы и процедуры концептуального анализа, разработанные в лингвоконцептологии, были применены в третьей главе работы. В этой главе дан сравнительный анализ ассоциаций к слову *дом* в русском, чешском и сербском языках, выявлены общие и дифференциальные признаки. Проведенный опрос позволяет говорить о гендерной и возрастной вариативности ассоциативных представлений носителей отдельного языка, о специфике ассоциативной картины мира носителей русского, чешского и сербского языков.

Выделяются доминирующие ассоциации и ассоциации с низким индексом частотности.

К **доминирующим ассоциациям** относятся ассоциации «дом – еда», «дом – семья», «дом – сон» и др.

Самыми многочисленными во всех языковых группах являются ассоциации, связанные с едой, домашней и национальной кухней, блюдами мамы и бабушки. В случае с русскоговорящими респондентами количество ассоциаций этого типа даже превысило количество респондентов (34 реакции-ответа). Я делаю вывод, что для русских, чехов и сербов *вкусная, мамина, домашняя еда* – это действительно важное понятие, олицетворяющее *дом*.

Широко распространена ассоциация «дом-семья». Больше всего ответов-реакций этого типа оказалось в чешской языковой группе (23), чуть меньше в сербской (22) и в русской (14). Анализируя полученные данные, я обращала внимание на то, в какой последовательности приводятся ассоциации. Слово *семья* в 90% случаев находится на первом месте. Это позволяет заключить, что у русских, чехов и сербов *семья* – это базовая составляющая понятия *дом*.

Слова, связанные со *сном*, *спальными принадлежностями* и *спальным местом*, занимают прочную позицию среди ассоциаций с высоким индексом частотности во всех языковых группах. Я полагаю, что сон представляет собой интимный, очень личный процесс, во время которого все люди, вне зависимости от национальности, беззащитны. А так как *дом* респонденты часто соотносили с местом, где они чувствуют себя в безопасности, то процесс сна напрямую соотносится с понятием *дом*.

Далее хотелось бы сказать об «антидоминантах», т. е. о словах с очень низким индексом частотности. К ним, например, относятся ассоциации, связанные с проблемами, конфликтами. Так или иначе русские, чехи и сербы видят (или хотят видеть) *дом* для себя как место, защищающее от проблем, как место, связанное с позитивными эмоциями, спокойствием и радостью.

Низкий индекс частотности имеет слово *мама*. В 36 анкетах носителей сербского языка и в 32 анкетах носителей чешского языка это слово встречается всего лишь 4 раза, в то время как у носителей русского языка – 11 раз, что позволяет видеть разницу в языковых картинах мира сербов, чехов и русских, для которых образ *матери* тесно связан с концептом *дом*. Стоит отметить, что, несмотря на мои ожидания, *мама* не было заменено словами *papa* или *бабушка* у сербских и чешских респондентов.

Представляет интерес описание материала опроса в «призме» **гендерных и возрастных отличий и совпадений**.

Женщины, участвовавшие в опросе, ассоциировали слово *любовь* со словом *дом* намного чаще, чем мужчины. Мужчины (мальчики, юноши всех возрастов) понимают *дом* как «крепость», безопасное и надежное, «каменное» место. Я думаю, что такое понимание уходит корнями глубоко в прошлое, где женщины создавали и

поддерживали семейный очаг, *любовь* в доме, а мужчины этот самый очаг оберегали и отстаивали.

Abstract

This bachelor's thesis is an analysis of the concept of the word house in Russian, Czech and Serbian languages through a description of Russian linguistic traditions and new approaches developed in science and linguistics.

Chapter one is devoted to the description of A.H.Vostokov's life and his work. In addition, I present the biography and linguistic concept of I.A.Boduena de Courtenay. Finally, I analyze the scientific legacy of V.V. Vinogradov.

The second chapter is devoted to the main trends in modern linguistics of the Russian language.

The last chapter presents the results of an associative experiment on the word house in Russian, Czech and Serbian languages, as well as an analysis of the associative image of the world of these peoples. The analysis was carried out through the identification of dominant associations, and also through similarities and differences from the age and gender points of view.

Список использованной литературы

1. Алпатов В. Что такое звук и слово? Иван Александрович Бодуэн де Куртенэ // Энциклопедия для детей. Языкознание. Русский язык. – М.: Аванта плюс, 1999. – Т. 10. – С.631-635.
2. Амирова Т.А., Ольховников Б.А., Рождественский Ю.В. История языкознания. – М.: Академия, 2005. – 672 с.
3. Лотман Ю.М. Анализ поэтического текста. Структура стиха. – Л.: Просвещение, 1972. – 272 с.
4. Арутюнова Н.Д. Дискурс // Лингвистический энциклопедический словарь. – М.: Сов. энциклопедия, 1990. – С. 136-137.
5. Березин Ф.М. История лингвистических учений. – М.: Высш. школа, 1984. – 319 с.
6. Брокгауз Ф.А, Ефрон Н.А. Энциклопедический словарь [электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.vehi.net/brokgauz/>.
7. Виноградов В.В. История русских лингвистических учений. – М.: Высш. школа, 1978. – 367 с.
8. Виноградов В.В. История слов. – М.: Русский язык, 1999. – 1100 с.
9. Виноградов В.В. Очерки по истории русского литературного языка XVII-XIX вв. – М.: Высш. школа, 1983. – 528 с.
10. Виноградов В.В. Стилистика. Теория поэтической речи. Поэтика. – М.: АН СССР, 1963. – 252 с.
11. Винокур Г.О. О языке художественной литературы. – М.: Высш. школа, 1991. – 448 с.
12. Гальперин И.Р. Текст как объект лингвистического исследования. – М.: КомКнига, 2007. – 144 с.
13. Жирмунский В.М. Поэтика русской поэзии. – СПб: Азбука-классика, 2001. – 496 с.
14. Звегинцев В.А. История языкознания XIX – XX веков в очерках и извлечениях. В 2 ч. – М.: Просвещение, 1964.
15. Земская Е.А. Виноградов Виктор Владимирович // Энциклопедический словарь юного лингвиста. – М.: Флинта, 2006. – С. 77-79.
16. Иванова Е. Александр Христофорович Востоков // Энциклопедия для детей. Языкознание. Русский язык. – М.: Аванта плюс, 1999. – Т. 10. – С. 627.

17. Карасик В.И., Прохвачева О.Г. и др. Иная ментальность. – М.: Гнозис: 2005. – 352 с.
18. Караулов Ю.Н. Русский язык и языковая личность. – М.: Наука, 1987. – 352 с.
19. Караулов Ю.Н., Филиппович Ю.Н. Лингвокультурное сознание русской языковой личности. Моделирование состояния и функционирования. М.: Азбуковник, 2009. – 336 с.
20. Колесов В.В. Философия русского слова. – СПб.: ЮНА, 2002. – 448 с.
21. Кузнецов С.А. Большой толковый словарь русского языка. – СПб.: Норинт, 1998. – 1536 с.
22. Лихачев Д.С. Концептосфера русского языка // Изв. РАН. Серия «Литературы и языка». – 1993. – №1. – С. 3-9.
23. Макаров М.Л. Основы теории дискурса. – М.: Гнозис, 2003. – 280 с.
24. Малышева-Виноградова Н.М. Страницы жизни В. В. Виноградова // Русская речь. 1989, № 4. – С. 83-88.
25. Николина Н.А. Великие имена: русские лингвисты. – М.: Просвещение, 2008. – 380 с.
26. Попова З.Д., Стернин И.А. Когнитивная лингвистика. – М.: АСТ, 2010. – 314 с.
27. Степанов Ю.С. Константы. Словарь русской культуры. – М.: Академический проект, 2004. – 991 с.
28. Толстой Н.И. Труды В.В. Виноградова по истории русского литературного языка // Виноградов В. В. Избранные труды. В 5 т. – М.: Наука, 1975-1980. – Т. 5.
29. Уфимцева Н.В, Черкасова Г.А., Караулов Ю.Н., Тарасов Е.Ф. Славянский ассоциативный словарь: русский, белорусский, болгарский, украинский. – М.: Институт языкознания РАН, 2004. – 800 с.
30. Степанов Ю.С. Константы. Словарь русской культуры. — М.: Академический проект, 2004. — 991 с.
31. Филин Ф.П. Александр Христофорович Востоков // Русский язык. Энциклопедия. – М.: Советская энциклопедия, 1979. – 47-48.
32. Филин Ф.П. Иван Александрович Бодуэн де Куртенэ // Русский язык. Энциклопедия. – М.: Советская энциклопедия, 1979. – 33-34.

Приложение

Образец заполненной анкеты на русском языке

Опрос на предмет ассоциаций к слову «дом»

Напишите от 10 до 15 ассоциаций, которые у вас вызывает слово *дом*. Ваши ассоциации могут быть представлены :

1. Любыми частями речи(существительное, прилагательное, глагол)
2. Парами синонимов и антонимов
3. Названиями художественных произведений (фильмов, книг, театральных постановок)
4. Цитатами или афоризмами (крылатыми выражениями)

Постарайтесь написать свои ассоциации в течении 10 минут. Ни одна ассоциация не может быть „плохой “ или „неправильной“.

Укажите свой:

1. Возраст:
2. Пол:
3. Родной язык:
4. Род занятий (школьник, студент, работник) :

16, М, русский, школьник

- 1) Семья
- 2) Подготовка
- 3) Помощь
- 4) Место
- 5) Кровать
- 6) Кошата
- 8) Домашние животные
- 9) Уют
- 10) Счастье

Dotazník

Asociace ke slovu *domov/dům*

Napište 10 až 15 asociací, vyvolaných slovem *domov/dům*.

Vaše asociace mohou být zastoupené:

1. Jakýmkoliv slovním druhem (podstatným jménem, přídavným jménem, slovesem atd.)
2. Páry synonymů a antonymů
3. Názvy uměleckých děl (filmů, knih, divadelních představení atd.)
4. Citáty a aforizmy (ustálenými výrazy).

Zkuste napsat svoje asociace v průběhu 10 minut. Žádná z asociací není „špatná“ ani „chybná“.

Uveďte, prosím, svůj:

- Věk - 17 let
- Pohlaví - žena
- Mateřský jazyk - čeština
- Druh činnosti (žák, student, zaměstnanec).

-
- Všude dobře, doma nejlip.
 - rodina
 - útulný
 - bezpečný
 - láska
 - postel
 - pes
 - sdílet
 - zahrada
 - ovoce
 - ovesná kaše
 - florbalový tým
 - odpočinek
 - relaxace

Образец заполненной анкеты на сербском языке

Anketa
na temu asocijacije na riječ dom/kuća

Napisati 10 do 15 asocijacija koje vam budi riječ dom / kuća. Vaše asocijacije se mogu predstaviti:

1. Bilo kojom vrstom riječi (imenica, pridjev, glagol, prilog, zamjenica, broj, uzvik itd.)
2. Sinonimima i antonimima
3. Nazivima umjetničkih djela (filmovi, knjige, pozorišne predstave)
4. Citatima iz knjiga i filmova
5. Aforizmima.

Pokušajte napisati asocijacije u roku od 10 minuta. Ni jedna asocijacija ne može biti "loša" ili "pogrešna"

U upitniku, molimo Vas da uvedete:

- Uzrast 13 godina
- Spol ženski
- Maternji jezik Bosanski
- Zanimanje (student, učenik itd.) učenik

kuća

Handwritten associations around the central word 'kuća':

- jedna jedina
- ljubav
- najljepša porodica
- ručak - zajednički
- prijatelji
- toplina
- odmor
- omiljeno mjesto
- Sam u kući
- preporučavanje provedenog dana
- smijeh
- iznenađenja
- kući
- Lesi se vraća kući